

<http://edoc.bseu.by/>

В.А. Кульгаева, студентка ИСГО БГЭУ

Научный руководитель – м.полит.н. В.Н. Невар

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ «КОНЦА ИСТОРИИ» Ф. ФУКУЯМЫ

Идея «конца истории» имеет продолжительный период развития. Еще Г. Гегель говорил о том, что исторический процесс, или история, не будет продолжаться вечно, а придет к концу, когда в мире установятся свободные общества. В процессе интерпретации идеи «конца истории» мыслители пытаются найти общие тенденции, закономерности в развитии общества, общие смыслы и идеи.

Ф. Фукуяма, как и Г. Гегель, считает, что конец истории напрямую связан с геополитическими трансформациями. По мнению американского философа, конец истории возможен тогда, когда либерализму как идеологии, либеральной демократии нельзя будет найти альтернативы, каковой он считает фашизм и коммунизм; когда идеологии, бросающие вызов либерализму, больше не будут являться конкурентноспособными. В этом плане его концепция прямо противоположна идеям К. Маркса, который считал, что высшей точкой развития человеческого общества станет коммунизм.

Ф. Фукуяма писал: «Представьте на минуту, что марксизм-ленинизм перестает быть фактором, движущим внешнюю политику этих стран [Россия и Китай], – вариант если еще не превратившийся в реальность, однако ставший в последнее время вполне возможным» [1, с. 145]. Таким образом, первая из характеристик международных отношений заключается в идеологической обусловленности внешней политики государств.

Исчезновение марксизма-ленинизма в Китае и Советском Союзе будет означать крах его как жизнеспособной идеологии, имеющей всемирно-историческое значение. Ее гибель будет одновременно означать расширение «общего рынка» в международных отношениях и снизит вероятность серьезного межгосударственного конфликта [1, с. 148].

Однако это не означает, что международные конфликты прекратятся, потому что мир «конца истории» будет разделен на две части: мир истории и постистории. Между этими частями и будут происходить конфликты, характерные для мира истории национализм и религия не исчезнут и по-прежнему будут значимыми политическими силами. Они не исчезнут потому, что современные либеральные демократии не сумели полностью разрешить проблему тимоса. Тимос – это та часть души, которая страстно жаждет признания и уважения человеческого достоинства, а значит, движет людей и народы к национально-освободительным войнам, терроризму и другим проявлениям «жажды признания» в международных отношениях.

Для мира постистории характерно отсутствие тирании и гнета, государства этого мира заняты прежде всего экономической сферой, а не военной или политической. Этот мир будет разделен на национальные государства, однако националистические движения там будут выражать себя лишь в сфере частной

жизни. Мир истории же будет расколот идеологическими, религиозными, национальными конфликтами, в которых главную роль будет играть политическая сфера, а главным инструментом станет применение силы. Однако будут существовать точки столкновения двух миров, такие как нефтяные ресурсы (они имеют важное значение для экономического развития постисторического мира), иммиграция, определенные вопросы мирового порядка.

Таким образом, концепция «конца истории» описывает международные отношения через ряд ключевых положений:

1. гибель альтернативных либеральной демократии идеологий, которые составляли фундамент противостоящей «Западу» внешней политики нацистской Германии, СССР и Китая;

2. возникновение мира истории и постистории с неизбежностью столкновений между ними.

Сегодня критика концепции «конца истории» является достаточно распространенным явлением, однако Ф. Фукуяма не был так категоричен, как это кажется на первый взгляд. В конце своей книги «Конец истории» автор сравнивает исторический процесс с караваном повозок: «Человечество будет казаться не тысячей цветущих побегов на стольких же различных растениях, а длинной цепью фургонов на одной дороге. Некоторые будут двигаться к городу быстро и резко, другие встанут на отдых, а то и застрянут в колее на горном перевале. Некоторые будут подожжены при нападениях индейцев и брошены на дороге. Кое-кто из погонщиков, оглушенный битвой, потеряет чувство направления и какое-то время будет гнать фургон не туда, а в паре – другой фургонов народ устанет от езды и решит встать постоянным лагерем, вернувшись для этого назад в удобное место. Еще кто-то найдет объездные пути, ведущие туда же, куда и главная дорога, хотя окажется, что для перехода через последнюю горную цепь придется выезжать на тот же перевал. Но подавляющее большинство фургонов медленно будет продвигаться к городу, и почти все они в конце концов туда приедут» [2, с. 439]. Таким образом, движение к «концу истории», а значит и описанному состоянию международных отношений, является достаточно длительным процессом, разные государства и общности избирают разные пути и темпы движения, однако неизбежно движутся к «городу» (либеральной демократии).

Литература

1. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.

2. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ, 2007. – 588 с.